

242

2077

42618-0

ИЗЪ УРОКОВЪ

ПО ОБЛИЧЕНІЮ РАСКОЛА СТАРООБРЯДСТВА. 1)

Долговременная борьба Православной Церкви со старообрядческимъ расколомъ обнаружила своимъ историческимъ развитіемъ, что наилучшее средство къ уничтоженію раскола—это воздѣйствіе на убѣжденія раскольниковъ: расколъ представляетъ собою совокупность ложныхъ религиозныхъ убѣжденій, которыя и слѣдуетъ пошатнуть и разрушить. По мнѣнію и выраженію одного изъ современныхъ извѣстныхъ ученыхъ дѣятелей противъ раскола, дѣйствовать на убѣжденія возможно двумя способами—добрымъ примѣромъ и разъясненіемъ, разумленіемъ, опроверженіемъ лжи и утвержденіемъ истины, т. е., путемъ нравственнымъ и путемъ умственнымъ. “Другими словами: православные могутъ показывать раскольникамъ свою жизнь, что они живутъ именно такъ, какъ слѣдуетъ жить истиннымъ христіанамъ; или же они могутъ доказывать раскольникамъ разнообразными доводами несостоятельность ихъ воззрѣній на себя и на Православную Церковь, на жизнь свою и православныхъ. Первый путь воздѣйствія, какъ требующій широкаго осуществленія христіанскаго идеала, при всемъ своемъ значеніи, осуществимъ только до извѣстной степени; второй же путь болѣе удобный и возможный для осуществленія. Сознаніе этого создало современную постановку дѣла обличенія раскола: въ послѣдніе 25—30 лѣтъ въ Православной Церкви усиленно прояви-

1) Въ VI классѣ Тобольской духовной семинаріи.

лась научно обоснованная полемическо-апологетическая литературная деятельность против раскола; появились ученые изсѣдованія по различнымъ вопросамъ обличенія раскола, а вмѣстѣ съ тѣмъ развилась популярная противораскольническая литература, въ произведеніяхъ которой (брошюры, листки и проч.) общедоступно изложены результаты основательнаго изсѣдованія несостоятельности раскольническихъ воззрѣній. Что касается до того, какимъ образомъ провести въ среду и сознание раскольниковъ плоды этой дѣятельности, то житейская практика и въ данномъ отношеніи выработала приемы, оказавшіеся очень удачными. Первый и главный изъ нихъ—это устный обмѣнъ православныхъ и раскольниковъ своими мыслями о предметахъ разногласія въ области религіозно-церковныхъ воззрѣній, или иначе сказать, взаимныя собесѣдованія, бесѣды. Такія бесѣды обязательно долженъ вести всякій священникъ, разъ въ его приходѣ есть раскольники старообрядцы. Пастырь Церкви, какъ служитель истины, призванъ бороться съ представителями разнообразныхъ современныхъ заблужденій, долженъ умѣть со всѣми ими говорить, всѣхъ ихъ поражать и предохранять отъ нихъ своихъ пасомыхъ. Посему въ своемъ приходѣ онъ обязательно долженъ выступить съ противораскольническою миссіонерскою дѣятельностію. Въ частности вести собесѣдованія съ раскольниками православному священнику тѣмъ болѣе необходимо, что въ настоящее время ему, при его желаніи исполнить свою обязанность, „не предстоитъ непосильнаго труда въ изученіи раскольническихъ мнѣній и доказательствъ противъ нихъ: теперь уже имѣются для этого хорошія и полныя руководства... Нужно только имѣть усердіе воспользоваться готовымъ трудомъ... Теперь даже люди, не получившіе никакого образованія, при руководствѣ названныхъ пособій, являются искусными собесѣдователями со старообрядцами и успешно дѣйствуютъ на обращеніе старообрядцевъ въ православіе. А священнику, получившему семинарское образованіе, коими наче удобно по названнымъ пособіямъ научиться съ пользою и успѣхомъ вести дѣло обращенія раскольниковъ въ православіе. Нужны только съ его стороны охота и стараніе, или, иначе сказать, ревность къ дѣлу, которой требуетъ отъ него и самый долгъ пастыря церкви...“

Успѣхъ дѣйствій священника при его собесѣдованіяхъ съ раскольниками не мало зависитъ отъ того, какъ онъ будетъ вести свои противорас-

кольническія собесѣдованія; поэтому необходимо ведущему руководиться въ данномъ случаѣ нѣкоторыми правилами. Правила веденія бесѣды со старообрядцами установить довольно трудно потому, что условія этихъ бесѣды обыкновенно обставлены разнообразными случайностями, которыя трудно и предвидѣть; посему практика, опытъ и тактъ ведущаго собесѣдованія укажутъ ему, какъ нужно дѣйствовать при извѣстныхъ условіяхъ. Но если для каждой въ отдѣльности бесѣды правилъ ея веденія установить нельзя, то всетаки можно намѣтить болѣе или менѣе опредѣленный образъ дѣйствій на случаи, которые можно предвидѣть. Поэтому и существуютъ разнаго рода „наставленія священнику по отношенію къ заблуждающимся въ вѣрѣ“,—наставленія, издаваемые Св. Синодомъ и епархіальнымъ начальствомъ. Есть въ духовной литературѣ, далѣе, опыты полнаго и систематическаго изложенія таковыхъ наставленій именно въ отношеніи противораскольническихъ бесѣды. Наконецъ, издано печатно немало хорошихъ и подробныхъ описаній собесѣдованій со старообрядцами,—описаній, являющихся живымъ и вѣрнымъ отображеніемъ дѣйствительности и тѣмъ дающихъ возможность видѣть фактическіе примѣры болѣе или менѣе образцовой постановки вопросовъ, разрѣшенія раскольническихъ предъявленій и умѣлаго обращенія священника со своими оппонентами. На основаніи всего этого возможно изложить то, что нужно имѣть въ виду кандидату священства, которому въ будущемъ, когда онъ станетъ священникомъ, по обязанности его сана предстоитъ дѣйствовать противъ раскольниковъ.

Поступивши на приходъ, священникъ долженъ узнать, есть или нѣтъ въ этомъ его приходѣ раскольники, и, если есть, долженъ знать, что его обязанность—рано или поздно вступитъ съ ними въ собесѣдованія по поводу ихъ заблужденій и именно съ цѣлью, если окажется возможнымъ, обратить ихъ на путь православной истины. Въ такомъ положеніи у него естественно возникнетъ вопросъ: когда слѣдуетъ начинать эти собесѣдованія. (Разумѣемъ бесѣды систематическія и съ нарочитою цѣлью, а не случайныя собесѣдованія, могуція произойти благовременно и безвременно при живыхъ житейскихъ отношеніяхъ).

Прежде чѣмъ обратить свое вниманіе на раскольниковъ, священникъ долженъ надлежащимъ образомъ узнать, нѣтъ-ли какихъ-либо неустройствъ въ жизни православныхъ его прихожанъ и, если та-

ковья настроенія найдутся, немедленно заняться ими. Посему и рекомендуется ему съ самаго вступленія его на мѣсто назначенія своего „немедленно обратить глубокое вниманіе на свой причтъ, на своихъ православныхъ прихожанъ“: „ревностенъ-ли причтъ въ исполненіи своихъ обязанностей, или равнодушенъ и даже небреженъ“, а прихожане православные „довольно-ли свѣдуши въ православной вѣрѣ или нѣтъ, крѣпки-ли въ православіи или слабы“, умѣютъ-ли „жить по вѣрѣ“... При этомъ необходимо изслѣдовать, нѣтъ-ли во взаимныхъ отношеніяхъ мѣстныхъ раскольниковъ къ мѣстнымъ православнымъ какихъ либо такихъ обстоятельствъ, которыя могли бы потомъ явиться помѣхой для священника въ его святомъ дѣлѣ утвержденія истины и создали бы для него въ будущемъ ненужныя осложненія при его собесѣдованіяхъ съ раскольниками. Такими обстоятельствами могутъ явиться даже случайныя, создавшіеся на почвѣ обыденныхъ житейскихъ дѣлъ, раздоры и счеты, ничего общаго съ религиозными интересами не имѣющіе; но, конечно, можетъ быть разобщеніе, создавшееся исключительно на почвѣ разности религиозныхъ воззрѣній и убѣжденій. Всякія такого рода обстоятельства, — и особенно если они соединяются со взаимною враждою и озлобленіемъ, — нужно по возможности устранить, такъ или иначе уладивши житейскія и религиозно-церковныя отношенія. При этомъ умѣстно священнику внушать своимъ православнымъ прихожанамъ великое значеніе ихъ содѣйствія своему пастырю въ его дѣлѣ обращенія заблудшихъ на путь истины. Оказывая послушаніе своему пастырю, православные и сами будутъ безопаснѣе идти по узкому пути истины и спасенія, да и другимъ дадутъ возможность стать на этотъ путь. Въ виду существующихъ часто у православныхъ нетвердыхъ понятій о православіи, единовѣрїи и расколѣ, слѣдуетъ разъяснить имъ значеніе того и другого. Далѣе, извѣстно, какъ строго, — но до извѣстной степени и справедливо, — зазираютъ раскольники православныхъ за недостатки въ религиозно-правственной жизни (непосѣщеніе храмовъ, неумѣнье полагать на себѣ крестное знаменіе, несоблюденіе постовъ и проч. т. п.), указывая на нихъ, какъ на причину своего несообщенія съ православными. И на это слѣдуетъ обратить должное вниманіе православныхъ. Дѣйствуя подобными указаннымъ способами на православныхъ своихъ прихожанъ, священникъ создастъ себѣ косвенную, но существен-

ную, помощь себѣ въ своемъ воздѣйствіи на раскольниковъ. Но если и это будетъ сдѣлано, торопиться приступать къ дѣлу противораскольническихъ собесѣдованій не слѣдуетъ: нужно ознакомиться съ собою своихъ будущихъ оппонентовъ и познакомиться самому съ ними, дабы не выступить предъ ними человекомъ новымъ и въ нихъ не встрѣтить людей нисколько неизвѣстныхъ. Нужно, слѣдовательно, составить о себѣ извѣстное мнѣніе въ обществѣ раскольниковъ и самому узнать и нихъ, что нужно. Репутація священника, какъ и всякаго человѣка, создается на основаніи наблюденія его умственныхъ и нравственныхъ качествъ, его такъ называемаго житейскаго такта въ дѣйствіяхъ; вообще репутацію священника создаетъ его поведеніе. Посему ему необходимо съ первыхъ же шаговъ пастырской дѣятельности быть строгимъ и крайне внимательнымъ къ своему поведенію. Идеаль поведенія пастыря общій для всѣхъ пастырей, при какихъ бы условіяхъ кому ни пришлось дѣйствовать; но пастырю, примѣнительно къ обстоятельствамъ жизни, всегда удобно и возможно нѣкоторыя стороны въ своемъ характерѣ и дѣятельности развить и проявить шире, чѣмъ другія. Это необходимо сдѣлать и священнику, имѣющему намѣреніе дѣйствовать противъ раскольниковъ. И православные, а особенно раскольники, отдадутъ должную честь пастырю — человѣку *дружелюбному, добросердечному, отзывчивому* на чужую радость и горе. Они оцѣнятъ по достоинству *набожность* въ пастырѣ, совершающемъ богослуженіе съ благоговѣніемъ и съ благоговѣніемъ относящемуся ко всему, что такъ или иначе соприкасается съ церковно-богослужебною внѣшностію, обрядностію. *Правдивость и безпристрастіе* священника въ отношеніи къ православнымъ и раскольникамъ породятъ довѣріе къ нему тѣхъ и другихъ, а его *безкорыстіе* (въ платѣ за требоисправленіе, въ наградахъ отъ начальства) при исполненіи своихъ обязанностей возвыситъ въ глазахъ всѣхъ его значеніе, какъ „пастыря добраго“. И нужно достигнуть священнику именно того, чтобы раскольники смотрѣли на него какъ на „добраго пастыря“, которому дорого спасеніе ихъ душъ и который только ради этого будетъ съ ними бесѣдовать о вопросахъ вѣры, а не по официальной обязанности сана быть миссіонеромъ. Посему тщательно нужно избѣгать того, что заставляетъ раскольниковъ видѣть въ священникѣ официальнаго миссіонера и сдѣлать его обли-

чительную проповѣдь неприятною. Обличать нужно благовременно и безвременнѣ, но искусно и разборчиво, чтобы не явиться назойливымъ и не надобѣть *навязчивостью*; съ другой стороны можетъ показаться раскольникамъ утомительною выжидательная *медлительность* пастыря, пиущаго наиболѣе удобныхъ случаевъ для назиданія; подозрительная холодная *разсчитанность* въ дѣйствіяхъ пастыря и неприятна равнодушная *корректность* его въ веденіи бесѣдъ; крайне странно было бы, если бы онъ проявилъ *нетерпѣливость* въ отношеніи къ обращенію раскольниковъ, забывши, что со всевозможною снисходительностію нужно относиться къ трудности для заблуждающихся разорвать съ прошлымъ, разетаться съ унаслѣдованными отъ отцовъ и съ дѣтства привычными искренними и глубокими убѣжденіями. Нужно помнить, что раскольники суть заблудшіеся братія наши о Господѣ; съ братскою любовію къ нимъ и нужно относиться, всегда и вездѣ словомъ и дѣломъ проявляя ее. Заслуживаютъ раскольники обличенія и иногда обличенія нещаднаго, но однимъ обличеніемъ своихъ отношеній къ нимъ ограничить нельзя: „наставленіе безъ любви не можетъ быть такимъ, какимъ должно быть“. Что касается до знакомства священника со своими будущими оппонентами, то оно должно быть не поверхностное, а основательное. Прежде всего естественно узнать, какого толка раскольники и къ какой группѣ этого толка они принадлежатъ: этимъ опредѣлится главный пунктъ ихъ религіозныхъ воззрѣній и характеръ заблужденій, имъ собственно свойственныхъ. Впрочемъ въ данномъ случаѣ нельзя ограничиться только припоминаніемъ свѣдѣній, которыя извѣстны изъ изученія исторіи раскола по учебнымъ руководствамъ. Необходимо изслѣдовать, нѣтъ-ли у мѣстныхъ раскольниковъ какихъ-либо мѣстныхъ особенностей въ религіозныхъ воззрѣніяхъ. Вообще слѣдуетъ возможно обстоятельнѣе навести справки не только о религіозныхъ убѣжденіяхъ раскольниковъ, но и объ образѣ ихъ жизни въ различныхъ ея сторонахъ (религіозно-богослужебной, нравственно-практической, семейно-бытовой и проч.). Въ этомъ отношеніи всякое знаніе цѣнно и пренебрегать подробностями въ свѣдѣніяхъ нельзя. Кромѣ личныхъ наблюденій при различныхъ удобныхъ случаяхъ встрѣчъ и столкновеній съ раскольниками, священникъ можетъ получить нужныя ему свѣдѣнія отъ членовъ своего причта и православныхъ прихожанъ;

при этомъ, разумѣется, нужно слушать людей, заслуживающихъ довѣрія, понимающихъ дѣло и свѣдущихъ; свѣдѣнія же собирать — искусно и незамѣтно, безъ соглядатайства и допросовъ. — Что касается собственно до религіозно-церковныхъ воззрѣній раскольниковъ, то узнавши ихъ, слѣдуетъ сдумать сдѣлать критическій разборъ ихъ, разборъ основательный, утверждающійся на полномѣсныхъ по своей убѣдительности доказательствахъ, удобопонятный всякому полуграмотному и даже безграмотному человѣку. Пособіемъ для священника въ данномъ случаѣ могутъ служить прежде всего пріобрѣтенныя на школьной скамѣ основныя свѣдѣнія по обличенію раскола; въ случаѣ нужды эти свѣдѣнія могутъ быть дополнены данными изъ различныхъ „руководствъ“ по обличенію раскола и произведеній противораскольнической литературы, указатели къ которой имѣются¹⁾. Съ особенною подробностію должно разсмотрѣть критически тѣ пункты, о которыхъ можно предполагать, предстоитъ наипаче бесѣдовать. Вообще же слѣдуетъ помнить, что, если съ одной стороны съ раскольниками нельзя бесѣдовать безъ особой подготовки, то съ другой стороны нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что дѣло веденія бесѣдъ съ ними — дѣло необыкновенно трудное. Православіе — истина, а расколь — ложь; поэтому, какъ бы ни были не полны богословскія и специально-полемическія свѣдѣнія православнаго, послѣдній и при нихъ можетъ всегда сдѣлать безотвѣтнымъ раскольника, а самъ не останется безъ отвѣта (разумѣется, если рѣчь будетъ идти о предметахъ, относящихся къ дѣлу, и не явится празднымъ совопросничествомъ). Бывшее прежде распространеннымъ въ обществѣ, — да и теперь еще существующее въ немъ, — мнѣніе, что раскольникъ — человѣкъ начитанный, изворотливый и въ своихъ предъявленіяхъ непобѣдимый, — мнѣніе ложное; оно создано въ то, — еще очень недавнее, — время, когда кандидаты священства, окончившіе курсъ въ семинаріяхъ, выходили совершенно незнакомые съ обличеніемъ раскола и потому совершенно неподготовленные къ тому, чтобы разсуждать съ раскольникомъ; тогда и литература противораскольническая была бѣдна, произведенія ея не отличались достоинствами современныхъ ей образцовъ. Нѣтъ сомнѣнія,

¹⁾ На такіе случаи Тобольскимъ Епархіальнымъ Братствомъ издана книжка «Обличеніе раскола старообрядства». Тобольскъ. 1895 г.

что священникъ изъ прослушавшихъ въ семинаріи курсъ исторіи и обличенія раскола затрудненій при собесѣдованіяхъ съ раскольниками не почувствуетъ: въ основныя элементарныя свѣдѣнія у него имѣются, а расширить знакомое нѣтъ затрудненій, лишь бы было желаніе и готовность взяться за посильный трудъ.

Относительно того, на какихъ людей изъ раскольниковъ прежде всего и преимущественно вообще нужно дѣйствовать — на твердыхъ ли въ своихъ убѣжденіяхъ или колеблющихся и слабыхъ, — надлежитъ помнить, что дѣло не въ количествѣ лицъ, обращенныхъ въ лоно православной церкви, а въ качествѣ ихъ: люди способные къ колебанію въ вѣрѣ подъ случайными вліяніями — ненадежныя члены Церкви Христовой; избѣнивши расколу, они способны избѣгнуть и Православію; объ обращеніи ихъ въ православіе и раскольники не пожалѣютъ, а на обратившаго стануть смотрѣть для него невыгодно. „Принятіе истинной вѣры должно быть слѣдствіемъ внутренняго убѣжденія въ истинѣ ея ученія и искренняго желанія жить по ея правиламъ.“ Посему люди, отличающіеся слабостію своихъ убѣжденій и равнодушныя къ этому, — наравнѣ съ людьми малоизвѣстными, явно порочными, ищущими мірскихъ выгодъ, — только съ великою осторожностію могутъ быть принимаемы въ лоно Православной Церкви. Болѣе прочнымъ будетъ дѣло священника, если онъ попытается дѣйствовать на раскольниковъ убѣжденныхъ, свѣдущихъ, являющихся учителями для другихъ. Трудно, конечно, подѣйствовать на такого человека, но плодотворно: онъ не сразу уступитъ увѣщанію, но, если уступить, то — по убѣжденію; за нимъ по его примѣру могутъ послѣдовать и другіе. При этомъ трудѣ одно только нужно не упустить изъ виду: не происходитъ ли твердость убѣжденія въ раскольникѣ отъ изуверства; на душу изувера вообще, — въ частности и раскольника изувера, — подѣйствовать можно только случайно, да и то не навѣрное; посему ожесточеннаго и закоренѣлаго фанатика, — если онъ дѣйствительно таковъ, — лучше предоставить самому себѣ и именно ради пользы для другихъ. Кромѣ изуверовъ трудно подѣйствовать на людей лѣтъ преклонныхъ: они сжились, такъ сказать, срослись со своими убѣжденіями, и у нихъ можетъ не хватить силъ на такую жертву, какъ порвать со всею прошлою долгою своею жизнію и тѣмъ закончить свое земное поприще.

Можетъ возникнуть вопросъ о томъ, о какихъ предметахъ удобнѣе бесѣдовать въ первое время. Нужно имѣть въ виду, что удобнѣе сначала толковать о такихъ предметахъ разногласія, которые въ глазахъ раскольниковъ большой важности не представляютъ и относительно которыхъ можно думать, что раскольники сдѣлають уступку въ спорѣ. Если же явится необходимость бесѣдовать о предметѣ важномъ и сложномъ по содержанію, нужно, такъ сказать, раздробить вопросъ — остановиться на одной сторонѣ его и ее изслѣдовать только, не касаясь другихъ и тѣмъ упрощая дѣло. Лучше же и удобнѣе поставить дѣло такъ, чтобы первоначальныя бесѣды имѣли характеръ бесѣдъ подготовительныхъ по отношенію къ послѣдующимъ. Удобно предварительно внушать раскольникамъ мысли въ родѣ слѣдующихъ: Единный Пастырь всѣхъ христіанъ, нашъ Спаситель Іисусъ Христосъ основалъ изъ своихъ послѣдователей „едино стадо“; посему всѣмъ, именующимся христіанами, какъ братіи, „добро жити вкусь“, т. е. быть въ согласіи и любви, а не во враждѣ; послѣдователями Христовымъ надлежитъ общими силами преодолевать враговъ Христовыхъ, а не тратить эти силы на взаимную борьбу; если же между христіанами есть раздѣленіе изъ-за вопросовъ вѣры, нужно тщательно и совокупными усиліями изслѣдовать предметы разномыслія и разыскать истину; послѣднее возможно при руководствѣ словомъ Божиимъ, ученіемъ Спасителя — евангеліемъ; изслѣдуя евангельскую истину, слѣдуетъ повѣрять свои толкованія писаніями св. отецъ, правилами и постановленіями св. Церкви; руководство ея въ дѣлѣ спасенія необходимо безусловно и имъ нужно дорожить болѣе всего, дабы не замѣнить своевольно исполненія спасительныхъ Христовыхъ заповѣдей не спасительными подвигами внѣ Церкви, не быть членомъ которой христіанину невозможно и т. д...

Приступаая къ бесѣдамъ съ раскольниками въ первый разъ, а за тѣмъ и всегда въ послѣдующее время, священникъ долженъ помнить, что онъ выступаетъ въ качествѣ лица, разъясняющаго и защищающаго истину православія — единую, спасительную, божественную истину. Сознаніе важности своего дѣла, которое есть дѣло Божіе, внушить священнику необходимыя въ его положеніи качества: *душевное спокойствіе, наблюдательность, снисходительное терпѣніе, кротко-внушительное обращеніе.* Быть спокойнымъ при со-

бесѣдованіи священнику безусловно необходимо: при умѣньи его владѣть своимъ настроеніемъ, въ его сознаніи явятся всѣ нужныя ему мысли, имъ не будетъ сказано ни одного невыгоднаго для дѣла слова, сказанное же имъ скажется должнымъ тономъ и въ должномъ духѣ. Наблюдательность внесетъ расчетъ въ дѣйствія и слова священника: укажетъ ему время молчати и глаголати, опредѣлитъ приемы и характеръ его рѣчи, отмѣтитъ начало и конецъ вопроса, направитъ ходъ бесѣды, обнаружитъ настроеніе оппонентовъ и необходимость во время закончить бесѣду. Достаточный запасъ снисходительнаго терпѣнія безусловно необходимъ священнику: онъ долженъ знать, что встрѣтитъ сознательное упорство, грубое невѣжество, полную нелогичность, возмутительное недовѣріе, насмѣшливое совопросничество, оскорбительную дерзость и проч. т. п. *Иногда читатель вынужденъ* Ко всему этому онъ долженъ быть готовъ и умѣть не отвѣтить безумнымъ по безумію ихъ, а держаться, какъ подобаетъ проповѣднику истины. Не имѣетъ никакихъ правъ священникъ на грубость и дерзость въ своемъ обращеніи съ раскольниками; странно было-бы, если-бы онъ позволилъ себѣ неприличный образованному человѣку тонъ, характеризующій неблаговоспитанность, т. е., на примѣръ загорилъ бы язвительно, запальчиво, кичливо и проч.; совершенно неумѣстно было-бы обращеніе суровое и повелительное. Тонъ рѣчи священника долженъ быть спокойный и серьезный; въ голосѣ его должна слышаться твердая убѣжденность и сознаніе высоты своего положенія; слово его должно быть кротко и скромно, но безъ излишняго смиренія и ласкательства; что касается до людей дерзкихъ, склонныхъ и способныхъ при разсужденіи о вопросахъ спасенія къ легкомысленному глумленію, дешевому остроумію и даже хуленію, то отношенію къ таковымъ необходимо употреблять тонъ твердо-властный и холодный, способный сдержать неразумные порывы. Обращеніе священника съ раскольниками должно отличатся выдержанностію и постоянствомъ: „кто не таковъ сегодня, каковъ былъ вчера, тому не окажутъ довѣренности на завтрашній день“. Понятно, что сказаннымъ не исключается естественная необходимость разнообразить обращеніе примѣнительно къ индивидуальности и обстоятельствамъ мѣста и времени: „любовь должна быть одинакова ко всѣмъ, но не для всѣхъ одинаково дѣйствовать: къ одному она должна приходить отважно, дабы

бесѣдовать съ нимъ свободно, а къ другому осторожно, что бы не раздражить его; къ одному съ кротостію, какъ любовь братская, къ другому — съ нѣкоторымъ полномочіемъ, какъ любовь отеческая“. — Что касается до строя рѣчи и словеснаго выраженія священника при собесѣдованіяхъ со старообрядцами, то, не говоря о необходимости заботиться о качествахъ хорошаго слога, свойственнаго образованному человѣку (согласно указаніямъ теоріи словесности), — священнику нужно обратить особое вниманіе на общедоступность и краткость своей рѣчи. Говорить предъ малообразованными слушателями и оппонентами нужно, — сколько возможно, — проще, яснѣе (по смыслу), короче *). Къ этому слѣдуетъ приучаться заблаговременно при изложеніи уроковъ обличенія раскола въ семинаріи. Такая рѣчь представляетъ своего рода искусство и достигается упражненіемъ. — Почти тоже нужно сказать и о вышеуказанныхъ качествахъ поведенія проповѣдника истины при собесѣдованіяхъ. Много имѣетъ значенія природный складъ характера, темпераментъ личности, но еще болѣе значить самовоспитаніе, выдержка. Посему лишь было бы искреннее желаніе работать надъ собою — со временемъ все нужное явится у человѣка, а особенно при частой практикѣ. Постепенно создадутся и образуются нужные приемы дѣйствій, мѣра въ дѣятельности примѣнительно къ обстоятельствамъ мѣста и времени, тактъ въ сношеніяхъ съ различными людьми, разборчивость въ поступкахъ соотвѣтственно своему положенію. Все это необходимо въ жизни священнику не только для противораскольническихъ собесѣдованій, а и для успешной пастырской дѣятельности вообще. Что же касается до отношенія раскольниковъ къ труду пастыря на пользу ихъ, то неизлишне привести здѣсь слова знатока раскола и извѣстнѣйшаго дѣятеля противъ него, старообрядцы вообще весьма охотно бесѣдуютъ о религіозныхъ предметахъ; отвращаются они отъ собесѣдованій только тогда, когда увидятъ, что не могутъ оправдать себя и что бесѣды не приносятъ имъ пользы, а иногда случается и такъ, что въ одно время откажутся, а въ другое соглашаются на собесѣдованіе. Потому и не должно оскорбляться на нихъ, когда они отказываются. Это люди больные: здравую и ясную голову отдаютъ ужъ много разъ, а выводу отъ людей отъ

*) Замѣтимъ кстати: многословіе и своеобразная напыщенность рѣчи — недостатокъ очень замѣтный и бросающійся въ глаза въ сочиненіяхъ и устной рѣчи противораскольническихъ миссіонеровъ.

вымъ людямъ на капризы больныхъ сердиться не прилично. Если же они и вовсе откажутся отъ собесѣдованія со священникомъ, и тогда ему не должно оставлять заботу о ихъ обращеніи, дѣйствуя чрезъ своихъ духовныхъ дѣтей, разъясняя имъ правоту церкви и заблужденія раскола. Тогда раскольники, хотя не лично чрезъ него, но чрезъ посредство православныхъ будутъ все-таки слушать его проповѣдь; ибо они не утерпятъ, что бы не бесѣдовать съ православными мірянами. А если бы они до того ожесточились, что и съ православными мірянами отказывались бы отъ собесѣдованія (что не думается), то и тогда священникъ уже достигнетъ большой пользы: значить онъ такъ оградилъ и вооружилъ свое стадо, что противники церкви не смѣютъ и приблизиться къ нему съ своими соблазнами“.

Относительно виѣшней стороны противораскольническихъ собесѣдованій можно сказать немного: въ данномъ случаѣ наличныя условія обстановки, при которой приходится дѣйствовать, сами укажутъ, какъ слѣдуетъ поступить, — на примѣръ, какъ и чрезъ кого сдѣлать приглашеніе старообрядцевъ на бесѣду, а равно избрать время ея, мѣсто и проч. Рекомендуется выбирать время для собесѣдованія удобное для собесѣдующихъ. „Лучшія времена суть наипаче дни воскресные и праздничные, въ которые народъ бываетъ свободенъ отъ дѣлъ и которые, между прочимъ, назначены именно для размышленія о предметахъ божественныхъ и богоугодныхъ“. „Для собесѣдованій должны быть избираемы по возможности помѣщенія удобныя и просторныя; въ дѣтнее же время, смотря по удобству, они могутъ происходить и на открытомъ воздухѣ“. Каждое собесѣдованіе должно начинаться и оканчиваться, — можетъ и прерываться, — молитвою, при чемъ рекомендуется пѣніе псалмовъ, молитвы и иѣснопѣній. Послѣ начальной молитвы прилична рѣчь, въ которой долженъ быть ясно опредѣленъ предметъ имѣющей быть бесѣды и постановка подлежащаго разсмотрѣнію вопроса. — Предметъ бесѣды долженъ быть извѣстенъ той и другой сторонѣ разглагольствующихъ и весьма удобно по обоюдному соглашенію опредѣлить его заранее. Если выборъ предоставленъ священнику, — онъ можетъ взять для собесѣдованія предметъ наиболѣе удобный для него; если же будетъ удобнѣе представить выборъ раскольникамъ — слѣдуетъ бесѣдовать о желаемомъ ими предметѣ.

Когда опредѣлено, что будетъ предметомъ изслѣдованія, необходимо озаботиться тѣмъ, чтобы всеѣмъ присутствующимъ было понятно, что именно нужно изслѣдовать о данномъ предметѣ; для сего нужно точно и ясно поставить извѣстный вопросъ, касающійся дѣла, и заняться его разрѣшеніемъ. Отъ избраннаго предмета и поставленнаго о немъ вопроса прежде окончательнаго разрѣшенія послѣдняго не слѣдуетъ отступать и переходить къ другимъ предметамъ; одно изъ главныхъ правилъ для священника, ведущаго собесѣдованія, — не позволять ни себѣ, ни своимъ оппонентамъ уклоняться въ сторону отъ главнаго предмета бесѣды. А это, при отсутствіи надлежащей внимательности священника, легко можетъ случиться: раскольники могутъ незамѣтно сдѣлать это или ненамѣренно по не привычкѣ къ послѣдовательному мышленію; или же они намѣренно постараются отвлечь вниманіе бесѣдующихъ на другіе предметы, дабы провести время, замѣть неудобное для нихъ положеніе оставаться безответными, обиліемъ разсмотрѣнныхъ предметовъ не дать возможности священнику подвести заключительный (столь необходимый) итогъ разглагольствію и тѣмъ оставить въ присутствующихъ неопредѣленное впечатлѣніе. Итакъ: оставлять изслѣдованіе вопроса объ извѣстномъ предметѣ слѣдуетъ только тогда, когда всеѣмъ станетъ ясно, что онъ исчерпанъ вполне. Излюбленными приемами, которыми раскольники стараются заставить священника нарушить это правило являются: вопросы о не относящемся къ дѣлу, нескончаемый споръ, чтеніе нѣсколькихъ свидѣтельствъ подъ рядъ, продолжительное чтеніе изъ книгъ неотносящихся къ дѣлу, продолжительная рѣчь иногда съ предварительнымъ условіемъ не перебивать говорящаго или читающаго. Такими стѣпенительными условіями лучше себя не связывать священнику, а слѣдуетъ: на посторонніе вопросы дать самый краткій отвѣтъ (не отвѣчать во многихъ случаяхъ неудобно) и вернуться къ прежнему вопросу; нескончаемый споръ прекращать указаніемъ на полную ясность вопроса и безответность раскольниковъ; при чтеніи многихъ свидѣтельствъ сразу — прерывать читающаго съ предложеніемъ заняться однимъ, потомъ другимъ и т. д., разъяснять каждое свидѣтельство по порядку; при продолжительномъ чтеніи не относящихся къ дѣлу — указать на то, что это къ дѣлу не относится, а объ относящемся къ дѣлу сказать кратко, что слѣдуетъ; намѣренно продолжительную рѣчь (иногда цѣлое поученіе

въ пользу раскола) слѣдуетъ разоблачить, какъ сказанную съ цѣлію уклоненія отъ отвѣта на вопросъ и не содержащую отвѣта, который дать необходимо кратко и ясно. Не излишне замѣтить, что иногда раскольники, съ преднамѣренною цѣлію поставить священника въ затрудненіе и тѣмъ яко бы публично подорвать авторитетъ его учительства, даютъ ему замысловатый, мелочный и во всякомъ случаѣ мало относящійся къ дѣлу вопросъ. Неумѣніемъ и незнаніемъ отвѣта на такой вопросъ особенно смущаться не слѣдуетъ: не то странно, что человекъ, болѣе десяти лѣтъ учившійся, не все знаетъ, а то, — что люди, учившіеся мало и полуграмотные, являютя всезнающими и самовольно рѣшаютъ вопросы о спасеніи своей души и погибели другихъ; нѣтъ никакого позора въ незнаніи неважнаго для спасенія души и въ сознаніи своего незнанія публично; болѣе позорно прибѣгать къ нечестному средству — лукавымъ вопросомъ отклонять отъ себя истину; такіе и подобные вопросы ради ихъ лукавства позволительно оставить и безъ отвѣта. — „Еще слѣдуетъ имѣть въ виду, что важнѣйшіе предметы, о которыхъ будетъ бесѣда, для лучшаго понятія слушателямъ нужно разъяснить съ особымъ стараніемъ, а для этого нужно бываетъ и повторять. Также, когда старообрядцы по важнѣйшимъ предметамъ останутся бездоказательными, тогда, что бы ихъ безответность яснѣе была понята слушателями, нужно повторить затруднительный для старообрядцевъ вопросъ, или на немъ и постоять, что бы онъ былъ примѣченъ слушателями и остался у нихъ въ понятіи. А иначе важные вопросы могутъ и ускользнуть отъ ихъ вниманія; также въ чемъ сила доказательствъ и въ чемъ бездоказательность старообрядческаго собесѣдника, они могутъ и не примѣтить“. — Уже изъ этого можно видѣть, какъ необходимо для противораскольнической бесѣды заключительное назидательное слово священника: въ немъ священникъ, резюмируя все сказанное на бесѣдѣ, долженъ сказать о томъ, къ какому неблагопріятному для раскольниковъ выводу приводитъ изслѣдованіе вопроса, если они остаются безответными; цѣль такого заключенія — произвести опредѣленное, ясно всѣми сознаваемое, впечатлѣніе на присутствующихъ на бесѣдѣ. Такой выводъ непременно долженъ быть сдѣланъ всѣми ими, если священникомъ были приведены надлежащимъ образомъ всѣ тѣ неопровержимыя доказательства, на которыхъ утверждается истинность православной

церкви, которую обвинить раскольники безсилны и безсилны же защититься отъ ея обвиненій. Что касается собственно доказательствъ, то изъ нихъ, при ихъ значительномъ количествѣ, нужно выбирать наиболѣе полновѣсныя по своей убѣдительности и очевидныя по общедоступности. Если они заимствуются изъ книгъ св. Писанія, книгъ старопечатныхъ и старописьменныхъ, — нужно приводить ихъ съ буквальною точностію наизусть или, еще лучше, по книгѣ, дабы отнять всякій поводъ у раскольниковъ къ сомнѣнію въ истинности обличительныхъ словъ, — сомнѣнію, иногда выражаемому раскольниками намѣренно. Для разъясненія извѣстной истины для всѣхъ удобопонятно не излишне прибѣгать къ различнымъ примѣрамъ и сравненіямъ, заимствованнымъ изъ исторіи, обыденной жизни и природы. Нельзя одобрить пріемовъ утонченной диалектики при опроверженіи раскольническихъ заблужденій, какъ на примѣръ въ томъ случаѣ, когда заблуждающемуся указываютъ на крайне нелѣпыя и абсурдные выводы изъ содержимыхъ ихъ взглядовъ — выводы, быть можетъ, и логичные, но заблуждающимися не сознаваемые и не раздѣляемые. При обилии доказательствъ несостоятельности раскола въ такихъ пріемахъ совѣмъ нѣтъ нужды, и всякаго рода „извороты“ лучше предоставить раскольникамъ.

Приобрѣтая практикою умѣніе вести бесѣды со старообрядцами, священникъ долженъ учиться этому умѣнію при всякомъ удобномъ случаѣ, каковымъ можетъ быть, на примѣръ, прибытіе спеціальнаго противораскольническаго миссіонера. „Миссіонеры и приходскіе священники, при исполненіи ими своихъ обязанностей, прежде всего, должны быть проникнуты живымъ сознаніемъ единства ихъ дѣйствій и оказывать другъ другу братскую любовь и взаимную помощь при достиженіи общей цѣли.“ „Прибывшій на собесѣдованіе миссіонеръ, хотя бы онъ по своимъ познаніямъ и положенію стоялъ выше мѣстнаго священника, долженъ оказывать ему, какъ настоятелю церкви и пастырю прихода, полное братское уваженіе,“ „условиться съ нимъ о мѣстѣ и времени бесѣды,“ „предоставлять приходскому священнику ихъ открытіе“ (молитвою и рѣчью) „и заключительное слово въ бесѣдѣ;“ „веденіе же бесѣды должно принадлежать исполнѣ миссіонеру.“

Ведя собесѣдованія съ раскольниками, священникъ долженъ знать, что однимъ этимъ по отношенію къ раскольникамъ ограни-

читаться невозможно. Люди компетентные въ дѣлѣ говорятъ еще слѣдующее. „Нужно въ пособіе къ бесѣдамъ непременно располагать и старообрядцевъ и православныхъ къ чтенію книгъ, раскрывающихъ неправду раскола. А затѣмъ необходимо нужно поучать православныхъ прихожанъ и особенно причтъ церковный доброй нравственности и храненію Господнихъ заповѣдей, дабы ослабленіемъ добраго житія въ средѣ православныхъ не отталкивать старообрядцевъ отъ соединенія съ православною церковію, но паче добродѣтельною жизнію православныхъ содѣйствовать обращенію ихъ къ церкви.“ — Въ словесномъ собесѣдованіи у слушателя иное, даже очень важное, ускользаетъ отъ слуха или остается недостаточно понятнымъ; „при чтеніи же книги каждый, желающій понять, обсудить и выразить дѣло, можетъ удобно прослѣдить все многочисленныя приведенныя въ ней доказательства по каждому предмету: и полнота, равно какъ основательность доказательствъ необходимо произведутъ на читателя свое дѣйствіе; при томъ непонятное онъ можетъ прочесть нѣсколько разъ, сомнительное повѣрить.“ Такимъ образомъ параллельно съ введеніемъ собесѣдованій дѣлается необходимымъ распространеніе противораскольническихъ брошюръ, листовъ и проч. Что касается „добродѣтельной жизни“, то священникъ долженъ первый подавать примѣръ ея своимъ прихожанамъ своимъ поведеніемъ. „Когда въ приходѣ, наполненномъ раскольниками, священникъ ведетъ жизнь соблазнительную и небреженъ въ отправленіи церковныхъ службъ—это великое несчастіе для церкви; непременно послѣдствіемъ этого бываетъ большее и большее распространеніе раскола.“ Раскольники соблазняются не только грубыми пороками въ родѣ нетрезвости, но и недостатками, повидимому, не особенно важными, напримѣръ, „когда видятъ, что священники позволяютъ себѣ курить табакъ, не строго соблюдаютъ посты, ради щегольства подстригаютъ волосы и бороды, измѣняютъ покрой одежды и т. п.“ „Но всего болѣе священнику слѣдуетъ обращать вниманіе на устраненіе неисправностей въ исполненіи его служебныхъ обязанностей, а наипаче въ отправленіи богослуженія. Ни на что раскольники не смотрятъ съ такою неумолимою строгостію, какъ на допускаемая здѣсь небрежность, неточность, отступленія отъ устава... Соблюдая самъ должное благоговѣніе во время службы, священникъ долженъ требовать того же и отъ причта, то же внушать и народу“.

Наконецъ въ школѣ, которой раскольники не чуждаются, священникъ можетъ дѣйствовать и на подрастающее поколѣніе раскольниковъ вмѣстѣ съ дѣтьми православныхъ, уча тѣхъ и другихъ върѣ и доброй нравственности. „Если въ училищѣ учатся и дѣти раскольниковъ и если при нихъ раскрывать заблужденія раскола,—это можетъ оттолкнуть раскольниковъ отъ училища. Нужно дѣтямъ объяснять только положительныя христіанскія истины, обращая при томъ особенное вниманіе на тѣ изъ нихъ, которыми расколъ и безъ указанія на него ясно обличается“; „а прямо касаться раскола не слѣдуетъ, даже нужно строго блюстись, дабы въ изложеніи вышеуказанныхъ истинъ (о-церкви, таинствахъ, священствѣ и проч.) не указывать дѣтямъ старообрядцевъ на ихъ отступленіе отъ сихъ истинъ, на заблужденіе ихъ родителей“.

Если священникъ, при всемъ своемъ стараніи, видитъ, что труды его по обращенію раскольниковъ на путь истины тщетны,—онъ не долженъ унывать и падать духомъ, а продолжать свое дѣло, не считая лѣтъ труда, надѣясь на помощь Божию и памятуя, что плоды учительства и воспитанія обнаруживаются вообще далеко не скоро. Если же ему вскорѣ явится возможность наблюдать благіе результаты своей дѣятельности, то онъ, утѣшаясь симъ, долженъ въ этомъ находить себѣ побужденія къ сугубому труду на поприщѣ, очевидно Богомъ благословленномъ.

В. Ивановскій.

Извлечено изъ №№ 17 и 18 Тоб. Еп. Вѣд. 1896 года.

Типографія Тобольскаго Епархіальнаго Братства.